

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1999/68/Add.3
21 January 1999

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят пятая сессия

Пункт 12 а) предварительной повестки дня

ИНТЕГРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ЖЕНЩИН И ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА:
НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА ПО ВОПРОСУ О НАСИЛИИ В ОТНОШЕНИИ
ЖЕНЩИН, ЕГО ПРИЧИНАХ И ПОСЛЕДСТВИЯХ Г-ЖИ РАДХИКИ КУМАРАСВАМИ

Добавление

Поездка в Индонезию и Восточный Тимор с целью изучения
вопроса о насилии в отношении женщин
(20 ноября - 4 декабря 1998 года)

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 7	3
I. КОНКРЕТНЫЕ СЛУЧАИ	8 - 12	4
II. КОНТЕКСТ: ИНДОНЕЗИЯ НА ПЕРЕХОДНОМ ЭТАПЕ	13 - 20	6
III. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В ИНДОНЕЗИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	21 - 42	8
A. Общие аспекты	21 - 26	8
B. Нормативно-правовая база	27 - 42	9
IV. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ	43 - 61	12
V. ИЗНАСИЛОВАНИЯ ЖЕНЩИН КИТАЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ	62 - 74	17
VI. ВОСТОЧНЫЙ ТИМОР	75 - 92	20
VII. АЧЕХ	93 - 99	24
VIII. ИРИАН-ДЖАЯ	100 - 111	25
IX. РЕКОМЕНДАЦИИ	112 - 132	28
A. На международном уровне	112 - 113	28
B. На национальном уровне	114 - 125	28
C. Неправительственные организации	126 - 128	31
Приложение: Выборочный перечень лиц/организаций, с которыми встречалась Специальный докладчик в ходе ее поездки		34

Введение

1. По приглашению правительства Индонезии Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях посетила Индонезию с 20 ноября по 4 декабря 1998 года с целью изучения вопроса о насилии в отношении женщин, совершаемом государством или при его попустительстве. Специальный докладчик посетила также Дили, Восточный Тимор, с 30 ноября по 2 декабря 1998 года. Она обратилась с просьбой о посещении Ириан-Джаи и Ачеха; однако правительство отклонило ее просьбу на основании недостатка времени.
2. Специальный докладчик хотела бы выразить признательность за сотрудничество и помощь со стороны правительства Индонезии, в частности, министру иностранных дел г-ну Али Алатасу и его персоналу, благодаря которым Специальный докладчик сумела встретиться с представителями всех соответствующих секторов общества и получить необходимую информацию и документы для подготовки объективного и беспристрастного доклада для Комиссии по правам человека. Специальный докладчик хотела бы особо поблагодарить за помощь, оказанную ей сотрудниками министерства иностранных дел г-ном Андри Хади и г-жой Вивиек Сетуавати, а также за четкость и профессионализм их работы.
3. Специальный докладчик выражает глубокую признательность за эффективное сотрудничество и поддержку со стороны постоянного представителя Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в Индонезии г-на Рави Раджхана и его сотрудников за организационную и техническую поддержку.
4. В Джакарте и Дили Специальный докладчик уделила основное внимание сбору информации главным образом по следующим вопросам: а) насилие в отношении женщин в ходе майских массовых беспорядков; б) насилие в отношении женщин в Восточном Тиморе, Ириан-Джае и Ачехе.
5. В ходе поездки Специальный докладчик встречалась с высокопоставленными представителями правительства, в том числе с министром по делам женщин, министром иностранных дел, генеральным директором по вопросам нормативно-правового регулирования министерства юстиции, заместителем генерального прокурора, генеральным секретарем министерства обороны и безопасности, начальником индонезийской полиции, министром по социальным вопросам и представителями Национальной комиссии по правам человека и Национальной комиссии по проблеме насилия в отношении женщин. Специальный докладчик провела также встречи с представителями неправительственных и женских организаций и имела беседы с жертвами насилия.
6. В Дили, Восточный Тимор, Специальный докладчик провела встречи с губернатором, командующим военным округом, начальником полиции и представителями Международного комитета Красного Креста и женских организаций.

7. Специальный докладчик хотела бы выразить сердечную признательность всем женщинам, которые согласились поделиться с ней очень личной информацией о пережитом, чтобы она могла представить себе выпавшие на их долю страдания. Многие для встречи с ней приехали издалека. Она хотела бы также поблагодарить организации, которые организовали встречи с женщинами – жертвами насилия в Восточном Тиморе, Ачехе и Ириан-Джае, а также с женщинами китайского происхождения, которые подвергались насилию в ходе беспорядков в мае 1998 года.

Г. КОНКРЕТНЫЕ СЛУЧАИ

8. За исключением случая с Е., излагаемые далее события, произошли в период до мая 1998 года.

9. N. проживает в Ачехе. Описываемые ниже события произошли в период, когда индонезийское правительство ввело в Ачехе военное положение. В один из дней военнослужащие специального подразделения "Копассус" прибыли в дом к N. и забрали ее мужа. Он отсутствовал в течение нескольких дней. Во время его задержания в штабе подразделения он подвергся пыткам, в результате которых он потерял слух в одном ухе и получил перелом бедра. Опасаясь нового задержания, он переехал в другую деревню и стал работать там сельскохозяйственным рабочим. Это вызвало подозрения со стороны сотрудников "Копассус", которые были убеждены, что он ушел к партизанам. В результате они захватили N., привезли ее в расположение части и подвергли допросу, чтобы выяснить местонахождение ее мужа. Они не поверили рассказанному ею и продолжали допрос. На шестнадцатый день они начали применять силу. Ее раздели, и она была изнасилована одним из солдат, в то время как другие наблюдали за этим и смеялись. Затем ее подвергли пытке электрическим током: ей подсоединяли электроды к ушам, носу, груди и половым органам. Чтобы она не кричала, ей набили рот бумагой. Затем ее попытались задушить веревкой. В результате пыток она потеряла сознание. Она получила многочисленные повреждения, от которых еще не оправилась. Спустя пять дней ее освободили, предупредив, чтобы она никому не рассказывала о том, что с ней случилось. После того как она сообщила об этом инциденте властям, солдаты из "Копассус" пришли к ней в дом и угрожали ей. Когда нынешнее правительство отменило военное положение, она открыто рассказала о том, что с ней произошло. В результате пыток она страдает от многочисленных внутренних повреждений и у нее нет средств заплатить за лечение 1/.

10. J. проживает в Ириан-Джае. Ранее она была замужем, однако ее муж покинул ее, и она решила вновь выйти замуж. Ее сестра была не согласна с ее планами, и однажды между ними произошел скандал. Военнослужащие индонезийской армии, прибывшие на место для проведения расследования нарушения общественного порядка, задержали J., ее сестру и будущего мужа и поместили их под стражу. Инцидент был исчерпан, и солдаты отпустили их, сказав J. и ее другу прийти на следующий день. Когда они пришли на следующий день, солдаты приказали им раздеться. Она отказалась; тогда солдаты раздели ее силой. Затем они приказали ей и ее другу взяться за руки и войти в море. Они простояли в воде около часа. Солдаты установили на берегу дощатый стол и

приказали им выйти из воды и лечь на доски. Затем ее друга заставили изнасиловать ее, при этом двое солдат держали ее за ноги, а двое – за руки. Другие солдаты наблюдали за этим и некоторые даже делали фотоснимки. После этого их обоих провели нагими под конвоем по деревне, при этом ее друга заставили бить в барабан. Обойдя деревню, они возвратились к военному посту, где им отдали одежду и приказали идти домой 2/.

11. А. проживает в Восточном Тиморе. В течение некоторого времени военные подозревали ее и членов ее семьи в поддержании связей с партизанами. Они были заранее предупреждены и попытались бежать, однако военные организовали погоню на грузовиках. После ареста их подвергли допросу, в ходе которого они пытались выяснить, где находится оружие и боеприпасы. А. была избита, перевезена в военный лагерь, а затем – в штаб округа. Там ее привязали к столбу и избивали около четырех часов. После этого ее отвели назад в камеру. Через окно камеры ей бросали остатки еды. Она провела в камере четыре дня. На четвертый день в камеру вошел солдат и изнасиловал ее. На следующий день ее увезли на другой пост, расположенный вблизи джунглей, где ее четыре раза насиловали разные солдаты. Ее продержали там две недели. В ее обязанности входила уборка помещений военного поста и выполнение других хозяйственных работ. После вмешательства ее семьи и священника она была освобождена. В результате изнасилований она забеременела и родила девочку. Сначала она ненавидела ребенка и хотела избавиться от него, однако в настоящее время с помощью врачей-консультантов она пытается изменить отношение к своей дочери, которой уже один год и четыре месяца. А. приняла решение передать свое дело в суд 3/.

12. Е. – 18-летняя индонезийка китайского происхождения, проживающая в Джакарте. После массовых беспорядков, происшедших в мае 1998 года, многие из ее друзей и соседей китайской национальности, в особенности те из них, кто работал в "Добровольной группе гуманитарной помощи" (НПО, проводящее расследование в отношении майских беспорядков), получили анонимные листовки, в которых содержались угрозы убить ее. В некоторых из этих листовок с угрозами, подписанных "воины Прибуми" и носивших крайне расистский характер, говорилось, в частности, о том, что они разденут женщину донага и, чтобы "не мараться", изнасилуют их палками, на которые вешают шторы. Е. была студенткой-заочницей и работала неполный рабочий день продавщицей. 2 июля 1998 года, когда она находилась у себя в комнате и лежала на кровати, повернувшись лицом к стене, в дом вломились двое мужчин, один из которых был крепкого, а другой обычного телосложения. Они зажали ей рот руками, сорвали с окна алюминиевый стержень, на котором висели шторы, и засунули ей во влагалище. Отбиваясь от нападавших, она получила рваную рану кисти, которую позднее пришлось зашивать. От нестерпимой боли она потеряла сознание. Придя в себя, она подползла к двери и позвала на помощь. Оперировавшему ее хирургу удалось восстановить функции некоторых органов, однако из-за обширных повреждений внутренних органов она нуждается в дальнейшем лечении 4/.

II. КОНТЕКСТ: ИНДОНЕЗИЯ НА ПЕРЕХОДНОМ ЭТАПЕ

13. Поездка Специального докладчика в Индонезию была совершена в переживаемый страной переходный период. В июне 1999 года планируется провести выборы, однако в промежуточный период временное правительство сталкивается с беспорядками и волнениями. После установления нового правящего режима в мае 1998 года в Индонезии происходят студенческие волнения, выступления против этнических меньшинств и имеющие явно религиозный характер конфликты, которые сопровождаются сожжением церквей и мечетей. Пытаясь отделить правду от вымысла, люди множат слухи о заговоре. Поездка Специального докладчика совпала с этим периодом неопределенности, когда перспективе установления демократии угрожают гражданские беспорядки.

14. Несмотря на нестабильную обстановку, Специальный докладчик была поражена открытостью нынешнего правительства Индонезии и готовностью к сотрудничеству в связи с ее визитом. Когда она находилась в Джакарте, ей оказывало помощь министерство иностранных дел, которое организовало для нее встречи на высшем уровне с представителями правительства и вооруженных сил. Министерство не вмешивалось во встречи Специального докладчика с НПО и жертвами насилия и позволило ей выполнить запланированную программу в соответствии с ее мандатом. Официальные лица в беседах с ней высказывались откровенно и прямо, даже в тех случаях, когда они не разделяли ее позиции.

15. Об искренности желания правительства проводить более открытую политику и обеспечить соблюдение прав человека свидетельствовали различные события, происшедшие после смены правящего режима в мае 1998 года. Во-первых, была назначена комиссия для расследования майских событий; в ее состав были включены представители неправительственных организаций. Во-вторых, на основе широкого представительства была учреждена Национальная комиссия по проблеме насилия в отношении женщин. В-третьих, руководители сил безопасности с живым интересом восприняли идею об участии Организации Объединенных Наций в подготовке сотрудников сил безопасности в области прав человека и проявили большой энтузиазм в отношении разработки программы последующих действий. И наконец, само решение правительства пригласить Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, Специального докладчика по вопросу о расовой дискриминации и Рабочую группу по произвольным задержаниям свидетельствует о том, что новое правительство заинтересовано в улучшении положения в области прав человека в Индонезии.

16. Наряду с проявленной правительством готовностью к сотрудничеству на Специального докладчика произвела неизгладимое впечатление активная жизнь нарождающегося в Индонезии нового гражданского общества. Она действительно испытала чувство удовлетворенности, видя приверженность делу и целеустремленность неправительственных организаций, женских групп и правозащитных организаций и их усилия по созданию в Индонезии высокой культуры прав человека. В ходе своей поездки она встретила также с одним из лидеров студентов и была поражена светским взглядом на проблему прав

человека, который, очевидно, служит стимулом для развития студенческого движения в Индонезии.

17. Несмотря на все эти позитивные тенденции, глубокую тревогу у Специального докладчика вызывают недавние печальные события, которые произошли в Индонезии. Внушающей тревогу является практика рассылки анонимных писем и угроз расправы, в частности детей пострадавших и активистов, особенно если учесть, что преступники, по-видимому, действуют в обстановке определенной безнаказанности. Объектом террора, как представляется, являются представители китайской общины, которые предъявили Специальному докладчику многочисленные подтверждения полученных ими угроз смерти и анонимные письма, свидетельствующие об угрозе самому их существованию в Индонезии.

18. Другим объектом террора являются активисты. Обеспечение безопасности правозащитников в Индонезии является первоочередной задачей; международное сообщество должно обеспечить их защиту и привлечь к ответственности тех, кто развязал кампанию террора.

19. Еще одним тревожным фактором является очевидный раскол в руководстве страны на сторонников продолжения движения к демократическому обществу и проведения реформ в области прав человека, и тех, кто предпочитает вернуться к старым порядкам. Эта борьба за власть еще продолжается. Учитывая тесные связи между правительством и вооруженными силами, окончательный характер правительства еще не определен. По мере того как индонезийцы решают эти проблемы у себя в стране, международное сообщество по правам человека должно оказать помощь правительству в укреплении прав человека при управлении страной.

20. Недавний финансовый кризис стал еще одним фактором, усугубившим беспорядки в Индонезии. Нищета, которая привела к значительному увеличению числа беспризорных детей, а также разница доходов придают полемике по правам человека классовый оттенок. В условиях бездействия сил безопасности грабители и поджигатели часто совершают акты насилия, хотя, как представляется, их действия провоцируются группами подстрекателей. Беззаконие, анархия и хаос, которыми сопровождались майские беспорядки, и неспособность правительства применить жесткие меры к правонарушителям создали обстановку безнаказанности, которую используют лица, стремящиеся хоть как-то получить средства к существованию. События, приведшие к экономическому кризису в Индонезии, со всей четкостью показали, что экономическая реформа, система социальной безопасности и защита прав человека взаимосвязаны.

III. ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В ИНДОНЕЗИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

A. Общие аспекты

21. Специальный докладчик имела встречи с представителями различных неправительственных организаций и была поражена исключительно активной жизнью гражданского общества и женского движения, которое смело заявило о себе в новую эпоху реформ, начавшуюся после мая 1998 года.

22. Специальный докладчик одобряет шаги, уже сделанные правительством в отношении соблюдения и защиты прав человека, в частности учреждение Национальной комиссии по правам человека и Национальной комиссии по вопросу насилия в отношении женщин.

23. Национальная комиссия Индонезии по вопросу насилия в отношении женщин была создана правительством 15 июля 1998 года в ответ на мощный протест со стороны широкого спектра активистов женского движения и женских организаций против пассивности правительства перед лицом разгула сексуального насилия в ходе массовых беспорядков в мае 1998 года. Комиссия была учреждена на основе Президентского указа № 181 (1998) с учетом Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Декларации о ликвидации дискриминации в отношении женщин. Ее цели заключаются в следующем: а) содействие осведомленности общества о всех формах насилия в отношении женщин; б) создание благоприятных условий для ликвидации насилия в отношении женщин и защиты прав человека женщин; и с) более активные меры по недопущению насилия в отношении женщин и защита прав человека женщин. Деятельность Комиссии направлена на обеспечение более широкого участия женщин в жизни общества в целом, укрепление потенциала организаций, защищающих женщин от насилия, и оказание влияния на правительство в целях принятия необходимых мер по созданию благоприятных условий для ликвидации всех форм насилия в отношении женщин.

24. В состав Комиссии входят защитники прав женщин, представители научных кругов, медики, религиозные лидеры и активисты-правозащитники. Три ее члена – мужчины, остальные – женщины. Комиссия имеет смешанный в расовом отношении состав: в нее входят представители из Ачеха, Ириан-Джай и Восточного Тимора.

25. Еще одним недавним позитивным событием стало учреждение Национальной программы по ликвидации насилия в отношении женщин в рамках Национального плана действий в области прав человека на 1998–2003 годы. Эта программа предусматривает: сбор статистических данных о случаях насилия в отношении женщин; составление инструкций для сотрудников полиции по проведению расследования и предварительному задержанию правонарушителей-женщин, а также по минимальным стандартным правилам обращения с заключенными-женщинами в исправительных учреждениях; и разработка программ надлежащего учета гендерного фактора во всех правительственных учреждениях.

26. В качестве положительного явления следует отметить, что при содействии государственного министра по делам участия женщин в жизни общества растет число центров изучения женской проблематики как в государственных, так и частных университетах, в том числе в педагогических институтах и государственных исламских религиозных институтах. В настоящее время исследования в отношении положения женщин проводятся в более 70 центрах по изучению женской проблематики. Эти центры выявляют конкретные проблемы, с которыми сталкиваются женщины в их соответствующих провинциях, и предлагают рекомендации инициативным группам в провинциях 5/.

В. Нормативно-правовая база

27. Правительство Индонезии является стороной Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин с 13 сентября 1984 года и представило свои объединенные второй и третий периодические доклады 6/ по осуществлению Конвенции Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин (КЛДЖ) на его 377-м заседании 2 февраля 1998 года.

28. КЛДЖ выразил озабоченность в отношении того, что представленная информация о положении женщин в районах вооруженных конфликтов свидетельствует об ограниченном понимании этой проблемы. Замечания правительства касаются лишь участия женщин в вооруженных силах и не затрагивают уязвимость женщин как объекта сексуальной эксплуатации во время конфликтов, а также ряд иных нарушений прав человека в отношении женщин в таких условиях. КЛДЖ настоятельно призвал правительства в первоочередном порядке провести сбор данных о масштабах, причинах и последствиях проблемы насилия в отношении женщин в Индонезии.

29. Ратификация Конвенции свидетельствует о политической воле правительства ликвидировать все формы дискриминации в отношении женщин. Вместе с тем обозреватели выражают обеспокоенность по поводу того, что ратификация Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и принятие закона о ее разъяснении, в котором, в частности, говорится, что при "осуществлении положений данной Конвенции следует учитывать культурные и религиозные ценности индонезийского народа" 7/; патриархальные, культурные и религиозные обычаи не могут ставиться под вопрос ссылками на положения Конвенции.

30. Внутренние законы Индонезии содержат положения, которые являются дискриминирующими по отношению к женщинам. В ноябре 1998 года Народный консультативный конгресс (НKK) единогласно утвердил 11 постановлений о реформе; двенадцатое постановление было принято путем проведения официального голосования. В этих постановлениях, содержащих принципы осуществления изменений в переходный период, правительство приняло решение о реформировании правовой структуры, уделив первоочередное внимание изменению законов, ущемляющих интересы женщин. В этой связи Специальный докладчик настоятельно предлагает правительству обеспечить полное соответствие всех норм, предусматривающих уголовные наказания, международным стандартам в области прав человека и нормам гуманитарного права.

31. Теоретически каждый гражданин имеет равный статус перед законом и в правительстве. В Национальной конституции 1945 года гарантируются равные права и обязанности граждан перед законом, в области образования, здравоохранения, участия в политической жизни и занятости 8/. Кроме того, национальная философия Индонезии "Панча шила", или четыре основных принципа государственной философии, гласят: "1. Вера в единого верховного и всемогущего бога; 2. Справедливая и цивилизованная гуманность; 3. Единство Индонезии; 4. Социальная справедливость для всего народа Индонезии" 9/. Таким образом, все формы дискриминации по отношению к женщине противоречат Конституции 1945 года и принципам "Панча шила".

32. Однако на практике неравенство с точки зрения прав и возможностей между женщинами и мужчинами сохраняется, что объясняется сочетанием традиционного и культурного уклада и определенных законов, противоречащих духу, если не букве, принципа равенства. Например, в Законе о браке четко разграничиваются функции мужа и жены. Муж является главой семьи, а жена – хранительницей домашнего очага 10/.

33. Согласно тому же закону муж является кормильцем семьи. Статья 34, в частности, гласит: "1) муж защищает свою жену и обеспечивает всем необходимым семью в меру его возможностей; и 2) жена ведет домашнее хозяйство в меру ее возможностей". Если муж или жена не исполняют своих обязанностей, другая сторона может подать жалобу в суд 11/. Несмотря на это разделение труда, в Законе о браке четко закреплено равенство прав и положения жены и мужа как в семье, так и в обществе. Обе стороны в браке являются полностью право- и дееспособными 12/.

34. На момент поездки Специального докладчика насилие в семье не квалифицировалось в Уголовном кодексе Индонезии в качестве отдельного преступления. В статьях 351–355 раздела XX Уголовного кодекса речь идет в общем о дурном обращении и наказании за него, и судебное преследование по случаям насилия в семье может осуществляться в соответствии с этими статьями; однако это происходит редко.

35. Полиция по-прежнему рассматривает насилие в семье как частное дело и не вмешивается. В большинстве случаев сотрудники правоохранительных органов равнодушно относятся к бедственному положению пострадавших женщин. Полиция, как правило, отказывается передавать в суд дела, связанные с изнасилованием или иными формами насилия в отношении женщин, за исключением случаев, когда имеются свидетели. Специальный докладчик удовлетворен тем, что правительство планирует затронуть эти проблемы в рамках реформы правовой системы и подготовки сотрудников полиции в целях повышения их осведомленности в отношении гендерной проблематики и обучения их современным методам реагирования на случаи насилия в отношении женщин.

36. Изнасилование определяется в статье 285 Уголовного кодекса, которая гласит: "Любое лицо, принуждающее силой или угрозой применения силы женщину вступить с ним в половую внебрачную связь, является виновным в изнасиловании и наказывается лишением свободы на срок до 12 лет". Юридическое определение изнасилования ограничивается насильственным введением пениса во влагалище и таким образом не

охватывает другие насильственные сексуальные действия. Специальный докладчик рекомендует расширить определение изнасилования, включив в него, помимо введения полового члена, другие действия, с тем чтобы подчеркнуть унижительный характер и насильственный аспект изнасилования, а не его половой характер, как это указано в ее первом и третьем докладах (E/CN.4/1995/42, пункты 172-189; E/CN.4/1997/47, пункты 17-43).

37. Статья 287 Уголовного кодекса гласит:

"Любое лицо, вступающее во внебрачную половую связь с женщиной, заведомо не достигшей 15 лет, или в отношении которой он должен разумно предполагать, что она не достигла этого возраста, или если из ее внешности не очевидно, что она еще не достигла брачного возраста, наказывается лишением свободы на срок до 9 лет". Специальный докладчик выражает обеспокоенность, что в данном случае основное внимание уделяется поведению или внешности девушки, что ни при каких условиях не должно рассматриваться в качестве обстоятельства, освобождающего от ответственности.

38. Еще одна причина для беспокойства связана с юридическим требованием подтверждения заявлений жертв изнасилования. В пункте 2 статьи 185 Уголовно-процессуального кодекса указано: "Показания одного свидетеля не являются достаточными для доказательства виновности ответчика в инкриминируемом ему деянии". Необходимость подтверждения возлагает бремя доказывания на жертву и в конечном счете приводит к тому, что пострадавшая оказывается в положении подсудимой.

39. Предусмотренное в Уголовном кодексе наказание за изнасилование является мягким по сравнению с другими преступлениями, и в ходе реформы правовой системы следует ужесточить наказание для насильников и других преступников, виновных в совершении насилия в отношении женщин.

40. Ни в Уголовном кодексе, ни в каких-либо других нормах и правилах не затрагиваются случаи насилия в отношении женщин, совершаемые государством. Государственные преступники могут преследоваться в соответствии с гражданскими или военными законами; расследования заявлений о нарушении прав человека, как правило, проводят сами силы безопасности. Специальный докладчик настоятельно предлагает правительству провести беспристрастные расследования предполагаемых насильственных действий для обеспечения наказания преступников 13/.

41. Специальный докладчик отмечает необходимость создания сборников стандартных нормативных актов и центров правовой документации в целях организации систематического сбора всех нормативно-правовых актов и вердиктов соответствующих судов.

42. В июне 1998 года правительство объявило о плане действий в области прав человека, который предусматривал ратификацию ключевых договоров по правам человека, в том числе Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство

видов обращения и наказания. В процессе реформы правовой системы необходимо обеспечить, чтобы все ратифицированные международные договоры были интегрированы в правовую политику, законы и действующие нормы Индонезии.

IV. ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

43. В период до мая 1998 года изнасилование применялось как форма пытки и запугивания некоторыми военнослужащими индонезийской армии в Ачехе, Ириан-Джае и Восточном Тиморе. В период после мая 1998 года положение, очевидно, изменилось. Главнокомандующий силами в Восточном Тиморе заверил, что с изнасилованиями, совершаемыми военнослужащими, будет вестись борьба и что виновные будут привлекаться к ответственности. Тем не менее практика изнасилований продолжается. В распоряжении Специального докладчика имеются фамилии четырех женщин, предположительно изнасилованных солдатами в Восточном Тиморе после мая 1998 года. Пока еще слишком рано оценивать, будут ли выполнены заверения военачальников и будут ли насильники привлекаться к суду военными трибуналами.

44. До мая 1998 года практика пыток женщин, задержанных индонезийскими силами безопасности, носила широкий характер, особенно в Ачехе, Ириан-Джае и Восточном Тиморе. Применялись следующие пытки: изнасилование, пытка электрическим током путем присоединения электродов к ушам, носу, груди и влагалищу, погружение в емкость с водой, прижигание сигаретой, содержание в помещении, наполненном водой и нечистотами, жестокое избиение, раздевание донага и выставление напоказ, подвешивание за большие пальцы рук к потолку, принудительные половые акты с другими задержанными и другие виды пыток. С мая 1998 года Специальному докладчику не поступала информация о каких-либо случаях пыток во время содержания под стражей силами безопасности. Специальный докладчик посетила двух женщин, находящихся под стражей в полицейском участке в связи с серьезным инцидентом, произошедшим в Аласе в Восточном Тиморе. Хотя задержанные выглядели напуганными, у них отсутствовали какие-либо признаки того, что их пытали. Однако Специальный докладчик не беседовала с ними наедине.

45. Во время событий в мае 1998 года и беспорядков в Джакарте поступали многочисленные сообщения об изнасиловании женщин китайского происхождения. Информация, имеющаяся у Специального докладчика, подтверждает выводы, сделанные Комиссией по расследованию этих событий. Имели место массовые изнасилования, однако точные цифры трудно указать, поскольку китайская община, по-видимому, так сильно напугана этими событиями, что жертвы не сообщают о преступлениях. Когда Специальный докладчик беседовала с потерпевшими женщинами, ни одна из них не чувствовала себя в достаточной безопасности, чтобы заявить в полицию о случившемся с ней. Специальному докладчику передали также видеозапись беспорядков, на которой запечатлено, как военные безучастно взирают на погром, и как грабители время от времени угощают их спиртным. Свидетели этих инцидентов подтвердили выводы о том, что массовые беспорядки были спровоцированы посторонними подстрекателями, которые призывали толпу грабить и уничтожать имущество китайцев. Кроме того, указанные

события, очевидно, происходили одновременно в различных местах. Поэтому можно с полным основанием предположить, что погромы были спланированы. Необходимо провести тщательное расследование указанных событий, выявить и наказать преступников. Если этого не сделать, многие слои индонезийского общества будут по-прежнему жить в страхе и в условиях отсутствия безопасности.

46. Жертвы и свидетели насилия, а также правозащитники продолжают получать внушающие страх угрозы смерти, анонимные письма и телефонные звонки с угрозами их жизни и жизни членов их семей, в особенности детей. В распоряжении Специального докладчика имеется подборка таких писем. Их можно разделить на два типа. К первому типу относятся письма, адресованные жертвам, свидетелям и правозащитникам, в которых им угрожают, в случае дачи ими показаний и сообщений о преступлениях, связанных с насилием, в частности, совершенных в мае 1998 года. Содержание этих писем с угрозами адресатам и их детям позволяет предположить, что их авторы хорошо осведомлены о повседневной жизни адресатов и членов их семей. Зверское убийство Иты Мартадины Харионо, дочери одного из правозащитников, которое, как предполагает полиция, было совершено кем-то из соседей, привело в ужас защитников прав человека и вселило страх во многих активистов.

47. Второй тип анонимных писем подписан "прибуми" (т.е. "местный") и адресован населению китайского происхождения с угрозами убийства, изнасилования и увечья. Цель этих расистских по своему характеру писем – запугать китайскую общину, с тем чтобы ее члены хранили молчание и покидали страну. В отношении этих писем, а также угроз смерти, о которых упоминалось в предыдущем пункте, нужно провести тщательное расследование. Необходимо, чтобы полиция и органы прокуратуры в срочном порядке положили конец этому террору; следует разработать также программы охраны потерпевших и свидетелей, с тем чтобы обеспечить безопасность и неприкосновенность потерпевших, свидетелей и правозащитников.

48. После долгих лет авторитарного правления пострадавшие, свидетели и правозащитники в Индонезии утратили доверие к системе уголовного правосудия страны. В результате этого о преступлениях не сообщается, а полиция и органы прокуратуры делают вывод, что никаких преступлений не совершается. Такая точка зрения отнюдь не соответствует действительности. Совершается много изнасилований и имеется много случаев сексуального надругательства, однако люди не сообщают о них. Их держат в страхе путем запугивания и анонимных угроз. Они не доверяют также системе и считают, что сообщать о преступлениях такого рода – опасная трата времени.

49. В целом Специальный докладчик сделала вывод о том, что в системе уголовного правосудия не учитываются гендерные аспекты. Кроме того, сложившаяся определенная практика отрицания препятствует эффективному исполнению закона. Например, что касается майских событий, официальные лица в системе уголовного судопроизводства утверждают, что, поскольку об изнасилованиях не сообщалось, то их, должно быть, и не было. Специальный докладчик беседовала с жертвами погромов и убеждена, что изнасилования имели место. Отсутствие заявлений вызвано недоверием к системе

уголовного правосудия, удерживающим женщин от дачи показаний. Необходимо, чтобы полиция проводила активную работу с тем, чтобы потерпевшие женщины могли чаще обращаться в правоохранительные органы. Необходимо принять меры для укрепления связей полиции с населением. В этой связи Специальный докладчик приветствует решение, отделить полицейские органы от армии, с тем чтобы они могли завоевать доверие населения, занимаясь охраной общественного порядка.

50. Официальные представители армии и полиции заявили, что, хотя работники системы уголовного правосудия и проходят определенную подготовку по правам человека, она является недостаточной. Они с интересом восприняли идею о возможной организации обучения по вопросам технического сотрудничества при участии Управления Верховного комиссара по правам человека. Эта подготовка по вопросам прав человека могла бы включать подробное изучение проблем, связанных с гендерными правами и насилием в отношении женщин. Отсутствие подготовки, возможно, является одной из главных причин того, что в системе уголовного правосудия, очевидно, не уделяется должного внимания правам женщин.

51. Беседы Специального докладчика в Генеральной прокуратуре также выявили преобладающую тенденцию к "отрицанию": официальные лица отказались признать масштабы происшедших событий, вновь сославшись на отсутствие сообщений о преступлениях. Работники органов прокуратуры не осведомлены ни об одном из многочисленных случаев изнасилования, имевших место в Ачехе, Ириан-Джае и Восточном Тиморе. Несмотря на массовые нарушения закона и правопорядка, имевшие место в предыдущие шесть месяцев, органы прокуратуры не выступили ни с одной инициативой и не приняли никаких специальных мер для привлечения преступников к ответственности. Специальный докладчик выразил обеспокоенность в отношении сдержанного подхода к применению принципа господства права. Учитывая характер кризиса, который переживает индонезийское общество, Генеральной прокуратуре следует занять более активную позицию.

52. В любом обществе именно судебным органам отводится роль гаранта правопорядка в стране. Специальный докладчик сожалеет, что она не смогла встретиться ни с одним из работников органов юстиции. Однако члены коллегии адвокатов считают, что в период после мая 1998 года судебные органы начинают действовать более активно. Между тем пострадавшие и правозащитники высказались более скептически: они считают, что судебная система в Индонезии крайне пассивна и подчеркнули, что она не имеет хорошей репутации в отношении отстаивания прав человека. Кроме того, женские группы отметили, что судьи крайне снисходительно относятся к насильникам, приговаривая их к тюремному заключению всего лишь на срок от трех месяцев до одного года. Для восстановления правопорядка в Индонезии крайне необходимо, чтобы судебные органы отстаивали свою независимость. Желательно, чтобы программа технического сотрудничества, разрабатываемая Управлением Верховного комиссара по правам человека и индонезийским правительством, предусматривала проведение рабочих совещаний и семинаров для судей, в том числе по вопросам прав человека в целом и проблемам насилия в отношении женщин в частности.

53. Действующее законодательство, касающееся насилия в отношении женщин, опирается на Уголовный кодекс Индонезии. Этот Кодекс, введенный голландцами в условиях действия системы гражданского права, не учитывает многие изменения, которые помогают другим странам бороться с проблемой насилия. Например, когда речь идет об изнасиловании, в Кодексе упоминается лишь о половом акте и ничего не говорится о других формах сексуальных деяний; при этом предусматривается также подтверждение показаний двумя свидетелями. Хотя в рамках системы общего права женщина не должна доказывать отсутствие своего согласия, действующая доказательная процедура по-прежнему ставит ее в невыгодное положение. Министерство юстиции информировало Специального докладчика о том, что в настоящее время оно пересматривает Уголовный кодекс. Важно, чтобы Уголовный кодекс был изменен, с тем чтобы включить в него целый ряд принятых на международном уровне норм, касающихся насилия в отношении женщин. Кроме того, в Индонезии отсутствуют конкретные законы о насилии или какие-либо иные положения, касающиеся сексуального домогательства на рабочем месте.

54. Ширится понимание того, что пострадавшим от насилия женщинам необходимо предоставлять компенсацию и оказывать поддержку. Важно, чтобы правительство создало, особенно в Восточном Тиморе, Ачехе и Ириан-Джае, процедуру предоставления компенсации жертвам насилия. Кроме того, очевидно, необходимо увеличить число "кризисных центров", где пострадавшие могли бы найти приют и получить юридическую консультацию, пройти курс профессиональной подготовки или воспользоваться услугами психолога. Следует серьезно рассмотреть возможность создания таких центров совместно с НПО и при поддержке правительства.

55. Специальный докладчик выразила также обеспокоенность в отношении отсутствия попыток ликвидации психологической травмы, причиненной в результате насилия в отношении женщин. Одна из потерпевших этнических китайок, с которой беседовала Специальный докладчик, страдала от серьезного расстройства психики, которое стало следствием её изнасилования в ходе массовых беспорядков в мае. Однако ее опекуны были столь сильно запуганы, что побоялись сообщить властям о том, что с ней произошло. Одна из потерпевших из Ачеха страдала от серьезных физических последствий пыток, а также от депрессии. Большинство жертв, с которыми встречалась Специальный докладчик, нуждались в помощи врача-психолога, чтобы преодолеть последствия пережитого ими насилия. Необходимо разработать общенациональную политику охраны психического здоровья, которая прямо затрагивала бы проблему психического здоровья подвергшихся насилию женщин.

56. Большинство актов насилия в отношении женщин в Ачехе, Ириан-Джае и Восточном Тиморе было совершено в период действия в этих районах военного положения, что сопровождалось отменой ряда гражданских процедур. Дела, связанные с изнасилованиями, совершенными солдатами в этих районах, рассматриваются не в обычных судах, а в военных трибуналах. В этой связи, как представляется, понятие независимости судей, необходимое для вынесения приговора, отсутствует как таковое. Гражданское правительство должно устранить этот недостаток. Изнасилование, совершенное

военнослужащим, может стать предметом разбирательства в военном трибунале, однако оно должно также рассматриваться в обычном суде. Учитывая крайне незначительное число дел, рассматриваемых военными судами, важно, чтобы такими делами занимались также обычные суды, которые технически более доступны для потерпевших.

57. Постоянному докладчику постоянно указывали на то, что жертвы, свидетели и активисты-правозащитники живут в атмосфере страха из-за угроз расправы и анонимных писем. Правительство должно принять жесткие и решительные меры, чтобы положить конец этой практике запугивания. Для восстановления правопорядка в Индонезии крайне необходимо разработать эффективную программу охраны свидетелей и жертв. Проведение уголовных расследований угроз смертью и наказание виновных является единственным средством борьбы с преступлениями такого рода. С инициативой таких мер должны выступить органы самого высокого уровня в рамках национальной кампании по борьбе с подобной практикой, которая в период после мая 1998 года приняла, очевидно, масштабы эпидемии.

58. Еще одним требующим внимания вопросом является проблема детей, рожденных от индонезийских солдат в военных зонах Ачех, Ириан-Джая и Восточный Тимор. Некоторые из этих детей появились на свет в результате изнасилования, другие – от связей, напоминающих сексуальное рабство, третьи – в результате половых актов по согласию. Специальный докладчик встречалась с некоторыми из пострадавших и их детьми. Женщины находятся в очень трудном положении не только из-за бедности, но также и потому, что вид их детей часто напоминает им о совершенном над ними насилии. В результате дети часто оказываются брошенными или с ними плохо обращаются. Женские группы работают с пострадавшими от насилия и оказывают им консультативную помощь, с тем чтобы они не отказывались от своих детей. Индонезийское государство должно взять на себя ответственность за оказание помощи этим женщинам в воспитании их детей. Такая помощь могла бы предоставляться в виде компенсации или специальных привилегий в обеспечении жильем и получении образования. Многие женщины, до изнасилования бывшие девственницами, являются матерями-одиночками и несут на себе клеймо позора в своих общинах за то, что они родили детей от индонезийских солдат.

59. К другой категории нуждающихся в помощи жертв из Ачеха, Ириан-Джаи и Восточного Тимора относятся вдовы, мужья которых погибли в ходе непрекращающихся столкновений между индонезийской армией и повстанцами. В Восточном Тиморе есть целая деревня, которую называют "вдовой деревней". В Ачехе министерство по социальным вопросам осуществляет программы помощи вдовам, однако таких программ в Восточном Тиморе и Ириан-Джае не существует. Вдовы, с которыми беседовала Специальный докладчик, оказались после смерти кормильца в очень трудном финансовом положении. Для восстановления нормальной жизни в затронутых конфликтом районах необходимо предоставить им средства к существованию.

60. Хотя на Специального докладчика произвела большое впечатление деятельность гражданских общественных групп, она убеждена также в том, что в Индонезии не

существует культуры прав человека в деятельности правовых и политических институтов. Налицо отсутствие доверия к системе уголовного правосудия, а также явное недоверие к переходному правительству. Поэтому гражданские общественные группы стремятся к созданию такой культуры прав человека. Необходимо провести переподготовку работников системы уголовного судопроизводства, а также использовать средства массовой информации для укоренения в обществе понятий о ценности прав человека. В учебные программы школ и университетов следует включить изучение прав человека. Кроме того, необходимо проводить исследования по аспектам прав человека, связанным с жизнью гражданского общества, что позволит разрабатывать эффективную политику.

61. Права женщин в Индонезии, особенно связанные с насилием в отношении женщин со стороны государства, в значительной мере зависят от степени развития демократических институтов в обществе. Установление истины и примирение, необходимые для создания системы подотчетности, невозможны в условиях отсутствия демократических норм. Вместе с тем эти цели едва ли будут достигнуты без более четкого разграничения между политической и гражданской жизнью общества, с одной стороны, и вооруженными силами, с другой. Для становления демократии в Индонезии необходимо лишить вооруженные силы ведущей роли в политической и гражданской жизни общества. Культура прав человека не может возникнуть в условиях милитаризованного государства.

V. ИЗНАСИЛОВАНИЯ ЖЕНЩИН КИТАЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

62. В Индонезии проживает около 6 млн. этнических китайцев, которые составляют 2,8% населения страны 14/. Они проживают преимущественно в городах и, по общему мнению, как община вносят значительный вклад в индонезийскую экономику. Среди некитайского населения Индонезии широко распространено мнение о том, что китайцы контролируют экономику вместе с правящей индонезийской верхушкой. Хотя Специальному докладчику неоднократно сообщали о том, что китайцы живут в богатстве и достатке, многие из изнасилованных в ходе майских беспорядков женщин, с которыми она встречалась, были выходцами из малообеспеченных семей среднего класса. Некоторые из них – это самостоятельно живущие одинокие женщины, которым едва удается сводить концы с концами. Очевидно, жертвами фактически стали обыкновенные бедные женщины, которые вряд ли имели "контроль над экономикой".

63. С 1967 года правительство Индонезии проводит в отношении китайского меньшинства политику ассимиляции. Важно подчеркнуть условия, в которых произошли массовые беспорядки в мае (этот аспект будет более подробно изложен в докладе Специального докладчика по вопросу о расовой дискриминации) (E/CN.4/1999/15). Основные принципы политики ассимиляции изложены в руководящих принципах правительства в период с 1967 года. Индонезийским гражданам китайского происхождения предлагается изменять их имена и фамилии на индонезийские. Китайские школы закрываются и заменяются школами, в которых китайский язык изучают на факультативной основе. Публичное использование элементов китайской культуры не поощряется, а китайские национальные фестивали и традиционные праздники предписывается проводить частным образом дома. В удостоверениях личности индонезийских граждан китайского

происхождения ставится специальная пометка, указывающая на их китайское происхождение 15/, а китайским бизнесменам рекомендуется искать "коренных" индонезийских деловых партнеров. Вместе с тем китайцы свободны исповедовать религию по своему выбору, и многие из них исповедуют христианство или буддизм.

64. В Индонезии китайцев разделяют на две категории. К первой относятся так называемые "перанакане", т.е. рожденные в Индонезии китайцы, состоящие в браке с индонезийцами и говорящие на индонезийском языке бахаса. Некоторые из них приняли мусульманство. Вторая категория – это так называемые "тотокс", к которым относят недавних мигрантов, продолжающих говорить на китайском языке, и которые более активно занимаются деятельностью в сфере образования и бизнеса. В ходе массовых беспорядков в мае 1998 года преследованиям подверглись китайцы обеих категорий.

65. Что касается событий мая 1998 года, Специальный докладчик беседовала с пострадавшими, свидетелями, членами китайской общины, правозащитниками и представителями НПО. Она встречалась также с правительственными чиновниками и представителями вооруженных сил и полиции. Приведенные ниже выводы основаны на результатах этих бесед.

66. Во время демонстрации у Тришактийского университета 12 мая 1998 года были застрелены четыре студента. 14 мая были сожжены тысячи домов. Согласно данным организации "Добровольная группа гуманитарной помощи", в Джакарте было убито 1 190 человек и 168 женщин подверглись групповому изнасилованию. По данным полиции, число погибших составляет лишь 451, и не было зарегистрировано ни одного случая группового изнасилования. Объединенная группа по установлению фактов (ОГУФ) смогла опросить 85 женщин, пострадавших от насилия на сексуальной почве, 52 из которых были изнасилованы.

67. В массовых беспорядках прослеживалась определенная схема. Сначала распространялись слухи об угрозе насилия, затем в населенный пункт на джипах и мотоциклах врывается группа неместных лиц, имевших, по описанию, мощное телосложение, в армейских ботинках, вооруженных ломом и бутылками с зажигательной смесью. Они подстрекали население к погромам и помогали врваться в дома, грабить и совершать поджоги. Спустя некоторое время они скрывались. Хотя при поджогах погибли лица как китайского, так и не китайского происхождения, целью погромов были дома и магазины китайцев. Что касается случаев изнасилования, здесь вновь целью были женщины китайского происхождения. Изнасилования происходили в западном и северном районах Джакарты, в которых проживает много китайцев.

68. ОГУФ не смогла сделать вывод о том, что массовые беспорядки были тщательно спланированы и спровоцированы, однако обратилась с просьбой о проведении дальнейшего расследования лично к зятю бывшего президента Сухарто, генерал-лейтенанту Прабову и командующему Джакартским гарнизоном генерал-майору Сиафри Сиамсуддину. Согласно показаниям свидетелей, бесчинства устраивали местные уголовники, некоторые из них признались, что их участие в погромах было оплачено. Кроме того, свидетели показали,

что в массовых беспорядках принимали также участие военнослужащие индонезийской армии и сотрудники некоторых политических организаций. Настоятельно необходимо провести надлежащее расследование и привлечь преступников к суду, чтобы не допустить повторения таких событий в будущем.

69. Специальному докладчику показали также видеозапись, сделанную во время массовых беспорядков. Она была потрясена, увидев солдат в красных беретах, стоящих в стороне и безучастно наблюдающих за происходящими грабежами и погромами. В одном эпизоде грабители угощают украденными спиртными напитками солдат, которые шутят и смеются посреди этого разгула насилия. Одна из жертв рассказала Специальному докладчику, что когда она выбежала из дома и просила одного из солдат помочь ее семье, тот просто отвернулся. На ее глазах надругались над ее сестрами, убили ее брата и сожгли дом. Такое беззаконие создает обстановку безнаказанности для уголовных элементов и способствует широкомасштабным нарушениям прав человека. Все государства обязаны принимать меры для предупреждения таких преступлений, привлечения к ответственности и наказания лиц, причастных к нарушению прав других граждан.

70. Специальный докладчик задала сотрудникам сил безопасности вопрос, почему они допустили такой разгул беззакония. Ей ответили, что после расстрела студентов они хотели избежать новых жертв среди гражданского населения, и поэтому солдаты отказывались вмешиваться в происходящее. Неспособность сил безопасности Индонезии отличить осуществление права на свободу слова и мирное собрание студентов от чисто уголовных действий бандитов и грабителей вызывает крайнюю обеспокоенность и указывает на необходимость проведения интенсивной программы подготовки в области прав человека среди сотрудников индонезийских сил безопасности.

71. В течение всей поездки Специального докладчика официальные лица, а также частные граждане задавали ей вопрос о том, действительно ли так называемые массовые изнасилования имели место, так как ни об одном из таких случаев не было сообщено в полицию. Специальный докладчик твердо убеждена в том, что массовые, и чаще групповые, изнасилования действительно имели место. Они совершались в домах, общественных местах и на рабочем месте. Хотя она не может привести точную цифру, характер насильственных действий, судя по описанию жертв, свидетелей и активистов-правозащитников, четко указывает на массовый характер изнасилований.

72. Ни одна из жертв, с которыми беседовала Специальный докладчик, не сообщила об изнасиловании в полицию. Это объясняется рядом причин. Во-первых, им угрожали расправой и присылали анонимные письма с предупреждением о том, чтобы они не сообщали о случившемся. Во-вторых, они не доверяли системе уголовного правосудия и были убеждены в том, что полиция не примет никаких мер для привлечения преступников к ответственности. Кроме того, они опасались, что если о надругательстве над ними станет известно, они подвергнутся остракизму в их общине, где изнасилованная женщина несет на себе несмываемое пятно позора. Отсутствие доверия потерпевших к уголовному правосудию подрывает основы всей системы учреждений по обеспечению правопорядка.

Важно, чтобы эти учреждения восстановили доверие к себе со стороны этого многочисленного слоя индонезийского общества.

73. Специальный докладчик глубоко обеспокоена распространением угроз расправы и анонимных писем в период после беспорядков в мае 1998 года. Эти угрозы и письма адресованы жертвам, членам их семей, врачам и активистам-правозащитникам. В случае правозащитников угроза направлена против их детей. Угрожают по телефону и в письмах. Жертвам надругательств присылают фотоснимки, сделанные в момент изнасилования, с предупреждениями о том, что если они не будут держать язык за зубами, то эти фотографии будут разосланы по всей округе. Следует решительно бороться с этой практикой запугивания и положить ей конец. Чтобы система уголовного правосудия в Индонезии могла помочь жертвам, необходимо обеспечить правопорядок. Следует разработать эффективную программу охраны свидетелей, с тем чтобы жертвы и свидетели могли, не опасаясь за свою жизнь, давать показания. Кроме того, государство должно принять меры на самом высоком уровне для прекращения этой практики угроз. Такие угрозы должны быть объявлены незаконными и полиция должна принимать активные меры для привлечения преступников к ответственности. Проведение такой кампании должно быть одобрено на самом высоком уровне. В противном случае нормальную политическую жизнь и легитимный процесс управления страной будут постоянно подрывать темные силы, властвующие в гражданском обществе с помощью террора.

74. Некоторые официальные лица, с которыми встречалась Специальный докладчик, отказывались серьезно воспринимать эти письма, считая их шутками. Однако убийство Иты Мартадинаты Харионо вселило ужас в тех, кто получил такие письма. Харионо - 17-летняя девушка китайского происхождения - была зверски убита у себя дома в Джакарте. Харионо и ее мать были активистками организации "Добровольная группа гуманитарной помощи"; им постоянно угрожали смертью и присылали анонимные письма. Как утверждает полиция, это убийство связано с попыткой ограбления и совершено соседом, который был хорошим приятелем г-жи Харионо. В кругах правозащитников убеждены, что она была убита с целью заставить замолчать тех, кто отстаивает права человека. Обе стороны представили свои доказательства. Какова бы ни была правда, получение г-жой Харионо и членами ее семьи угроз расправы и анонимных писем бросает тень сомнения на данное дело. Не отдавая себе отчет во всех обстоятельствах дела, полиция упорно отстаивает свою версию, что привело к еще большему недоверию правозащитников к системе уголовного правосудия.

VI. ВОСТОЧНЫЙ ТИМОР

75. Восточный Тимор, Ириан-Джая и Агех - все эти провинции объявлены зонами военных действий (ЗВД) (Daerah Operasi Militer), что ограничивает доступ в них наблюдателей, которые должны получать специальное разрешение (surat jalan) либо у генерального директора Департамента по социальным и политическим вопросам, либо у командующего военным округом. Находясь на территории зоны, приезжающие лица должны регистрироваться на военных контрольно-пропускных постах в населенных пунктах, которые они посещают. В районах усиленного режима - "красных зонах" - местное

население для выезда или въезда в деревню, например на охоту или для выполнения сельскохозяйственных работ, обязано иметь при себе пропуска, которые выдает деревенский староста или местное военное командование 16/. Недоступность Восточного Тимора, Ачеха и Ириан-Джаи способствует тому, что информация о нарушениях прав человека не представляется и преступники действуют в обстановке безнаказанности. Специальный докладчик просит правительство предоставить наблюдателям из правозащитных организаций полный и беспрепятственный доступ в эти зоны, с тем чтобы они могли проконтролировать и представить информацию о положении в области прав человека в труднодоступных районах, население которых в наибольшей степени подвергается риску.

76. Отставка президента Сухарто была воспринята многими восточнотиморцами как поворотная точка, открывающая перспективы решения проблемы Восточного Тимора и прекращения продолжающихся в течение долгих лет нарушений прав человека. 5 августа 1998 года при посредничестве Организации Объединенных Наций между Индонезией и Португалией было достигнуто соглашение, в котором обе стороны выразили готовность приложить усилия для достижения соглашения о "широкой автономии". Индонезия согласилась более не настаивать на том, что предварительным условием для переговоров должно быть признание за этой территорией суверенитета Индонезии, хотя по-прежнему отвергала идею о проведении референдума о независимости 17/.

77. Несмотря на существующую обстановку большей свободы в Восточном Тиморе и жесты доброй воли, сделанные президентом Хабиби, продолжающиеся в этом районе грубые и систематические нарушения прав человека создают обстановку недоверия и подозрения. Права женщин в Восточном Тиморе особенно часто становятся объектом всевозможных нарушений, в том числе изнасилований и сексуальных посягательств. Информация об изнасилованиях часто не представляется из-за страха преследования.

78. В период до мая 1998 года изнасилования использовались военными как метод пытки и как средство запугивания местного населения. Изнасилованиям подвергались также родственники политических противников в качестве мести или средства заставить сдаться скрывающимся родственникам.

79. В Восточном Тиморе практически ежедневно лица вторгаются в дома и совершают надругательства над женщинами, и эти отвратительные деяния сеют страх и порождают ненависть среди местных жителей 18/.

80. Изнасилования по-прежнему продолжают даже после смещения Сухарто, хотя командующий военным округом заверил Специального докладчика в том, что он положит конец насилиям в отношении женщин, совершаемым военнослужащими. Еще слишком рано говорить о том, выполнит ли он свое обещание.

81. Во время пребывания в Дили, Восточный Тимор, Специальный докладчик имела возможность встретиться с жертвами насилия на сексуальной почве, большинство из которых пострадали, как утверждают, из-за их предполагаемых связей с движением сопротивления. Изнасилование использовалось как форма запугивания и пытки против

женского населения в тех случаях, когда военные не могли найти мужчин – членов семьи. Встречи с пострадавшими были организованы с помощью неправительственной организации "Женский форум", созданной 5 июля 1998 года, которая предоставляет помещения, где пострадавшие от насилия могут получить консультацию и поддержку. В большинстве случаев описанные события произошли до мая 1998 года. Специальный докладчик не может воспроизвести все свидетельские показания из-за недостатка места; однако приведенные ниже несколько показаний дают представление о совершенных актах насилия.

82. X. была арестована 10 июня 1980 года во время собрания в деревенской конторе. В течение часа ее держали в расположении военного поста, а затем увезли в бывшее военное общежитие (в настоящее время – роддом). Всю ночь ее допрашивали и пытали: били, прижигали тело сигаретами и пытали электрическим током, вставляя электроды в уши. Когда ее спросили о местонахождении ее подруги Беатрис, она ответила, что ничего не знает. После этого ее раздели донага и провели в таком виде по улице, затем посадили в наполненный водой бак и много раз толкали ногами под воду. Во время этих издевательств они говорили ей, что, может быть, она сможет найти свою подругу на дне бака. Когда она больше не смогла выносить эту пытку, она рассказала им о местонахождении Беатрис. Ей приказали одеться и идти вместе с ними к дому Беатрис. Окружив дом, ей велели постучать в дверь и спросить ее подругу. После ареста их обеих привезли на командный пункт, раздели и подвергли описанным выше пыткам. Затем X. была изнасилована капитаном Джамбротом; ей было всего 16 лет. Марилина (другая заключенная) была также изнасилована. Еще одну задержанную раздели и приказали залезть в наполненный водой бак 19/.

83. Специальный докладчик выслушала рассказы женщин о массовом убийстве, совершенном в 80-х годах в деревне Крарас. Как утверждают, все мужчины этой деревни старше 12 лет были убиты солдатами индонезийской армии. Это массовое убийство было совершено в отместку за убийство повстанцами одного солдата. Жители этой деревни переехали в другую деревню, Кампунг Джанда, которую обычно называют "вдовьей деревней".

84. Жительница Викьека М. (36 лет) в 80-х годах подвергалась арестам, допросам и изнасилованиям всякий раз, когда происходила стычка между военными и повстанцами, из-за того, что ее родственники участвовали в движении сопротивления. Она сообщила, что в 1981 году она много раз подвергалась изнасилованиям. В 1982 году М. и ее семья были отправлены в ссылку на остров Атауро. Целый год их кормили лишь гнилой кукурузой; многие люди страдали от голода, в том числе и ее отец, который в результате этого умер. Ее семья провела на острове Атауро пять лет – с 1982 по 1987 год. Наконец, на остров прибыли представители МККК и им дали нормальную пищу; благодаря этому ей удалось выжить 20/.

85. В. (32 года) из Крараса, Викьек, сказали после исчезновения ее мужа, что, если она хочет снова увидеть его, она должна обслуживать 100 солдат на военном посту в Пос Лаларек Мутине. В течение трех месяцев днем ей приходилось выполнять все приказания и любые требования военных, а ночью ее насиловали. Когда она однажды пошла в лес

за дровами, ее обвинили в том, что она встречалась с повстанцами, и в качестве наказания изнасиловали на глазах у ее семьи. Она продолжала поиски своего мужа до тех пор, пока в конце концов не узнала, что он убит. В результате изнасилований она имеет 7-летнюю дочь. В. боится обращаться к властям и подавать жалобу из-за страха преследования ее и ее семьи 21/.

86. Д. (38 лет) из Викьека в период 1975-1991 годов многократно подвергалась арестам и изнасилованиям. Ее заставляли обслуживать разных солдат, воинские части которых располагались рядом с деревней, где она проживала. У нее пять детей; все они, как полагают, родились в результате ее изнасилования военными. По утверждениям, отцами ее детей были офицеры штаба военного округа КОДИН и подразделения "Копассус" в Нангала. Церковь, в которую она ходит, помогает ей содержать детей, однако она хочет, чтобы заботу о содержании ее и ее детей взяла на себя Индонезия 22/.

87. Описанные ниже случаи, как утверждается, произошли после мая 1998 года.

88. Сообщается, что 1 мая 1998 года в 11 часов утра г-жа Росита Гомеш Перейра была изнасилована военнослужащими индонезийской армии в ее доме в местечке Дарней деревни Поетет в районе Эрмера. По сообщениям, преступниками являлись солдаты гарнизона военного поста Лулирема, расположенного в деревне Колиате в Хатолии, район Эрмера. Об этом инциденте было сообщено в МККК и местную католическую церковь.

89. Сообщается, что 6 мая 1998 года г-жа Филомена да Кошта (24 года) была изнасилована ночью военнослужащим специального разведывательного подразделения в период содержания под стражей в штабе специального подразделения вооруженных сил Индонезии (Копассус), Баукау, Румах Мерах.

90. По сообщениям, 27 мая 1998 года г-жа Жасинта Соареш (16 лет) была изнасилована сержантом второй статьи Ресту, местным военным комендантом деревни Лалина, RT I/RK IV, район Лаклута. Как утверждалось, преступник намеревался изнасиловать женщину, которая содержалась в сексуальном рабстве, но, поскольку она была беременна, Ресту приказал ей найти другую женщину. Беременная женщина связалась с Жасинтой, которая приходится ей двоюродной сестрой, и пригласила ее в гости. После приезда она была отведена в комнату, в которой Ресту, несмотря на ее протесты, изнасиловал ее 23/.

91. Г-жа Анастасия де Ассунсао (21 год) из деревни Ассалимо в Лос Палосе, как сообщается, 24 сентября 1998 года была изнасилована и убита членом военизированной группы "Алпа", связанной с "Копассус". Полагают, что она была задержана военнослужащим; ее тело было найдено на обочине дороги. Вооруженные силы подозревают ее брата в принадлежности к движению вооруженного сопротивления "Национальная армия освобождения Восточного Тимора" (ФАЛИНТИЛ).

92. Специальный докладчик имела очень плодотворную беседу с командующим округом полковником Тоно Суратманом. На нее произвело благоприятное впечатление его желание

покончить с прошлым и организовать активное обучение его подчиненных правам человека. В ходе беседы он согласился публично объявить о том, что практика насилия над женщинами со стороны военнослужащих будет пресекаться, а виновные будут сурово наказываться. На следующий день после встречи со Специальным докладчиком он сделал публичное заявление по этому вопросу. Текст его заявления был опубликован на первых страницах всех восточнотиморских газет. Кроме того, он согласился поднять перед своими начальниками в Джакарте вопрос о возможности создания компенсационного фонда для жертв изнасилований и детей, рожденных в результате изнасилований. Специальный докладчик упомянула о большом количестве вдов в Восточном Тиморе и обратилась с просьбой оказывать им такие же услуги, какие предоставляются в рамках программы помощи вдовам, осуществляемой министерством по социальным вопросам в Ачехе. Специальный докладчик обратилась также к полковнику с просьбой провести расследование по всем вышеуказанным случаям, о которых ей было сообщено.

VII. АЧЕХ

93. Введение военного положения в Ачехе оправдывается утверждениями о сопротивлении со стороны так называемого Движения за свободный Ачех ("Геракан Ачех Мердека" (ГАМ)) в 1989 году.

94. Специальный докладчик получила сообщения о массовых зверствах в Ачехе во время проведения операций против повстанцев в 1990-1991 годах. Депортация сотен ачехских мигрантов из Малайзии в конце марта вызвала гневный протест международного сообщества, поскольку ряд высланных лиц явно были беженцами, которые уехали из Ачеха в начале 90-х годов из-за страха преследования. Боевые операции индонезийских вооруженных сил против повстанцев сопровождались массовым сексуальным насилием. В течение последних трех месяцев большое число жертв сделали заявления и дали свидетельские показания о насилии, которому они подверглись. Поскольку в провинции Ачех проживают мусульмане, в Джакарте оказывают поддержку жертвам насилия в Ачехе. В выводах специальной группы Палаты представителей и Национальной комиссии по правам человека содержится призыв придать суду всех тех, кто несет ответственность за совершенные в Ачехе зверства.

95. Специальный докладчик отмечает, что главнокомандующий вооруженными силами (АБРИ), генерал Виранто, по-прежнему проявляет нежелание проводить расследования в отношении массового участия АБРИ в совершенных в прошлом нарушениях прав человека, хотя ранее он обещал сделать это. В августе 1998 года генерал Виранто принес извинения населению Ачеха за беззакония, которые они пережили, и объявил об отмене военного положения. В сентябре 1998 года газета "Джакарта пост" сообщила, что из провинции Ачех было выведено последнее армейское подразделение численностью 300 человек. Как сообщается, 2 сентября 1998 года при выводе военнослужащих из города Локсумаве направленные против военных оскорбления и выпады вылились в массовые беспорядки, в ходе которых было разграблено и сожжено предположительно около 2 000 магазинов, государственных учреждений и прочих зданий. Появились слухи о том,

что этот инцидент был спровоцирован самими военными для того, чтобы оправдать необходимость своего дальнейшего присутствия в Ачехе.

96. "Международная амнистия" выражает тревогу в связи с сообщениями о том, что насилие, хотя и в меньших масштабах, продолжается. "Международная амнистия", Лондон, заявила, что, "несмотря на ряд предпринимаемых инициатив по улучшению положения в области прав человека с момента прихода к власти в мае, правительство Хабиби показывает, что под давлением оно прибегает к использованию той же тактики вооруженного подавления инакомыслия, которая применялась в период правления Сухарто".

97. В августе группа правозащитников, расследующая сообщения о зверствах, совершенных вооруженными силами в Ачехе, обнаружила в этой провинции массовое захоронение, в котором, как сообщается, может быть погребено более 150 жертв. "Международная амнистия" сообщает, что период проведения индонезийскими вооруженными силами наиболее активных операций по подавлению повстанцев в Ачехе в 1989-1993 годах не менее 2 000 человек были казнены без суда, исчезли, подверглись произвольным арестам и пыткам.

98. Одно из свидетельских показаний Специальный докладчик получила от Ф., проживающей в Ачехе. В два часа ночи к ней в дом, выбив дверь, ворвались 23 солдата, которые разыскивали ее мужа. Они допросили детей и обыскали дом. Она сказала, что ее муж уехал к своим больным родителям. Убедившись, что его нет дома, они ушли. Примерно через час трое из них вернулись и задали тот же вопрос. Они погасили масляную лампу. Когда она попыталась убежать в дом своей матери, ее сбили на землю прикладом ружья. Она была на шестом месяце беременности. Затем ее по очереди били и пинали ногами. Только один из них говорил на ачехском языке, другие - на индонезийском языке бахаси. После этого ее втолкнули в кухню, где стояла лавка, и изнасиловали, несмотря на то, что она была беременна. Ее дети в это время находились за стеной в соседней комнате. У ребенка, которого она родила, затруднено дыхание. Она считает, что в результате изнасилования плоду было нанесено повреждение.

VIII. ИРИАН-ДЖАЯ

99. Вооруженная националистическая группировка "Движение за свободное Папуа" ("Организаси Папуа Мердека" (ОПМ)) ведет затяжную партизанскую войну против Индонезии, добиваясь независимости бывшей голландской колонии Западная Гвинея, которая стала частью Индонезии в 1963 году. При посредничестве Организации Объединенных Наций между двумя государствами 15 августа 1962 года было достигнуто соглашение об уходе голландцев с последующим осуществлением процесса самоопределения народа Ириан-Джаи к 1969 году. В 1969 году правительство Индонезии представило на рассмотрение Закон о свободном выборе, но не на рассмотрение всего населения Папуа, а лишь восьми советом представителей, в состав которых входили 1 926 представителей, отобранных индонезийскими властями. Консультативные конгрессы единогласно проголосовали за то, чтобы остаться в составе Индонезии. В 1969 году Организация Объединенных Наций признала суверенитет Индонезии на этой территории 24/.

100. С 1969 года в Ириан-Джае размещен военный контингент Индонезии. Как утверждают некоторые обозреватели, его цель – защищать экономические интересы Индонезии в этом районе. В 1970 году компания "Фрипорт Индонезия инк" начала свою деятельность в Ириан-Джае, где расположен крупнейший в мире открытый золотой прииск. Получены сообщения о совершаемых военными широкомасштабных нарушениях прав человека, пик которых пришелся на 1994 год. Как утверждалось, в феврале 1996 года в район Мапндума были стянуты войска со всей Индонезии. Солдаты насильствовали без разбора всех женщин, в том числе 12-летних девочек, немых, умственно отсталых и беременных женщин.

101. В июле 1998 года в связи с годовщиной провозглашения независимости в 1961 году ОПМ организовало ряд демонстраций в поддержку независимости. Индонезийские вооруженные силы при разгоне этих демонстраций широко применяли оружие. Сообщается, что женщин вывозили в море на судах военно-морского флота Индонезии, насильствовали, причиняли половые увечья и выбрасывали за борт. Как сообщалось, трупы женщин выносило на побережье Биак. У некоторых из них были изуродованы половые органы и отрезаны груди. Представители вооруженных сил заявляют, что гибель этих женщин связана с приливными волнами на Папуа-Новой Гвинее и категорически отрицают данный инцидент. Важно, чтобы независимая комиссия провела по этим фактам расследование и подготовила беспристрастный доклад.

102. До мая 1998 года совершаемые индонезийскими силами безопасности сексуальные бесчинства в Ириан-Джае, очевидно, воспринимались как должное как властями, так и местным населением. Специальному докладчику, в частности, сообщили о следующих случаях.

103. А. проживает в деревне Джила. В 1987 году во время работы в поле ее изнасиловал солдат индонезийской армии. Вернувшись домой, она рассказала родителям о случившемся. Возмущенные родители отправились на военный контрольно-пропускной пункт, чтобы потребовать справедливости. Солдаты избили их. После этого на контрольно-пропускной пункт пришли два ее брата, один из которых является священником, а другой – деревенским старостой; их также избили. Совершившего насилие солдата перевели в другой район. В 1988 году в результате изнасилования А. родила ребенка. До изнасилования она была девственницей; в общине, где она проживает, девственности придается очень важное значение. Ее родители сказали, что ей следовало бы лучше заботиться о своей безопасности; таким образом, она оказалась виновной. Предполагается, что в этом районе солдаты изнасиловали много женщин. Женщины не оказывали сопротивления из-за опасения, что могут страдать члены их семей. В результате изнасилований родилось много детей 25/.

104. А. проживает в районе прииска "Фрипорт". В 1990 году 250 женщин организовали демонстрацию протеста против АБРИ и методов деятельности компании "Фрипорт". Компания экспроприировала значительные участки земли у местного населения, и женщины требовали их возвращения. Компания утверждала, что эти земли были куплены ею у государства. Правительство заявило, что женщины не имеют никакого

права собственности на эти земли. На обрабатываемых ими угодьях были построены дома для рабочих. Компания "Фрипорт" обвиняется также в загрязнении реки, приведшем к гибели рыбы и животных.

105. В октябре 1994 года военнослужащие индонезийской армии из панияйского батальона 752, дислоцированного в городе Тимика, задержали и подвергли пыткам А. и М., а также трех мужчин из Амунгме. 9 октября 1994 года А. была арестована шестью солдатами. Ей не позволили как следует одеться. Около дома было много солдат. Ее втолкнули в грузовик, принадлежащий компании "Фрипорт", и привезли в распоряжение окружного военного командного пункта. Ей предъявили обвинение в связи с руководителем ОПМ Келли Кваликом, который был причастен к захвату заложников в Мапндуме. А. рассказала:

"Меня и еще одну женщину привели в комнату, которая была по колени наполнена водой и человеческими экскрементами. Нас держали там в течение одного месяца и двух дней. Все вокруг кишело мухами. Охранники швыряли нам пищу, потому что не могли войти из-за зловония. Прежде чем есть, нам приходилось счищать с нее экскременты. Временами нам казалось, что мы умрем от этого смрада".

106. Обе женщины были подвергнуты допросу. М. не понимала индонезийский язык бахаса и поэтому не отвечала. В качестве наказания ей на плечи и к коленям привязали груз и заставили приседать в течение пяти часов. М. было 60 лет. Когда ее привели назад в камеру, она была измучена и почти без сознания. Спустя примерно месяц после их ареста этот военный пункт посетил вице-президент Индонезии. Перед его приездом все камеры были вымыты и этим двум женщинам дали нормальную пищу. Спустя два дня их отпустили. После освобождения А. в течение трех месяцев не могла встать с постели. Оправившись, она поехала к епископу в Джаяпуру и рассказала ему о ее аресте и заключении 26/.

107. В сентябре 1995 года Национальная комиссия по правам человека (Комнас Хам) опубликовала данные о нарушениях прав человека в районе Тимика в Ириан-Джае в период с октября 1994 года по июнь 1995 года. В докладе Комиссии подтверждалось, что военнослужащие индонезийских вооруженных сил, дислоцированные в районе прииска "Фрипорт" и соседних районах, несут ответственность за убийство не менее 16 гражданских лиц и исчезновение не менее четырех жителей этого района. Комиссия отметила, что совершенные акты насилия "прямым образом связаны с... [военными], которые обеспечивают защиту интересов владельцев прииска "ПТ Фрипорт Индонезия... рассматриваемого правительством Индонезии в качестве важнейшего проекта". В качестве еще одной причины насилия Комиссия отметила также боевые операции против ОПМ 27/.

108. Комиссия в тот период сделала вывод о том, что "имели место четко установленные нарушения прав человека". Она призвала правительство Индонезии и вооруженные силы провести расследование этих случаев и привлечь виновных к ответственности. Было рекомендовано предоставить компенсацию жертвам и их семьям.

К настоящему времени проведено расследование и возбуждено уголовное дело лишь по одному из подтвержденных случаев. Ни одна из жертв не получила компенсацию, и положение в области прав человека в районе прииска по-прежнему вызывает тревогу.

109. Специальный докладчик считает, что настоятельно необходимо провести тщательное и беспристрастное расследование практики применения военными в Ириан-Джае изнасилования как метода пытки и запугивания. Согласно полученной информации, преступники не были привлечены к ответственности, жертвы и их дети не получили компенсации, а нарушения прав человека продолжают даже при новом режиме.

110. Хотя в инструкциях военнослужащим говорится о необходимости защиты прав человека и, в частности, запрещаются изнасилования, эти инструкции не являются эффективным средством прекращения нарушений со стороны военных; кроме того, нет никаких данных, свидетельствующих о том, что за нарушения прав человека военнослужащие привлекаются к ответственности 28/.

IX. РЕКОМЕНДАЦИИ

A. На международном уровне

111. В соответствии с Меморандумом о взаимопонимании между Управлением Верховного комиссара по правам человека и правительством Индонезии относительно соглашения о сотрудничестве в области разработки и осуществления всеобъемлющих программ поощрения и охраны прав человека в Индонезии планируется, в рамках программы технического сотрудничества УВКПЧ, учредить в Джакарте пост координатора программы для осуществления контроля за положением в области прав человека. Этот проект предусматривает организацию обучения по гендерной проблематике для всех работников системы уголовного правосудия, сотрудников полиции и военнослужащих. Специальный докладчик рекомендует в кратчайшие сроки воплотить в жизнь данный меморандум.

112. УВКПЧ следует осуществлять сотрудничество с правительством Индонезии в выполнении национального плана действий в области прав человека, а также в дальнейшем поощрении и охране прав человека в Индонезии и Восточном Тиморе.

B. На национальном уровне

113. Правительству Индонезии следует ратифицировать все договоры по правам человека, особенно Международный пакт о гражданских и политических правах. Ему также следует пересмотреть свою оговорку в отношении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

114. Правительству Индонезии следует признать факты нарушения прав человека в Индонезии в период до мая 1998 года, особенно в Ачехе и Ириан-Джае, а также Восточном Тиморе. Оно должно отказаться от "практики отрицания".

115. Правительству Индонезии следует рассмотреть возможность осуществления процесса установления истины и достижения государством примирения с жертвами насилия, совершенного до мая 1998 года. Этот процесс должен быть открытым для жертв изнасилования и пыток, матерей детей, рожденных от индонезийских солдат, и вдов граждан, убитых военнослужащими индонезийской армии. Этот процесс должен предусматривать процедуры выплаты компенсации жертвам и привлечение к ответственности виновных, если таковые могут быть установлены.

116. Правительству Индонезии следует ускорить процесс реформы правовой системы и принятия поправок к Уголовному кодексу, с тем чтобы отразить в них современные международные нормы по борьбе с насилием в отношении женщин. В сотрудничестве с женскими группами необходимо пересмотреть положения, касающиеся изнасилования. В ходе реформы следует рассмотреть также возможность принятия отвечающих международным нормам законов о борьбе с насилием в семье и сексуальными домогательствами. В отношении данного аспекта правовой реформы правительству Индонезии следует обратиться с просьбой Организации Объединенных Наций об оказании технического сотрудничества.

117. Правительству Индонезии следует принять специальные меры для повышения доверия населения к системе уголовного правосудия, особенно, что касается насилия в отношении женщин. Полиция должна осуществлять свою деятельность независимо и сосредоточить свои усилия на обеспечении общественного правопорядка. Силам безопасности следует разработать политику в области прав человека и проводить среди своих сотрудников интенсивную программу обучения в области прав человека, с тем чтобы удовлетворять потребности открытого, демократического общества. Работникам Генеральной прокуратуры и судебных органов следует также уделять большее внимание гендерным вопросам и быть осведомленными о проблемах насилия в отношении женщин. Необходимо учредить специальные программы и предоставить субсидии для обеспечения радикального изменения концепции системы уголовного правосудия, с тем чтобы ориентировать ее на борьбу с нарушениями прав человека. В данном вопросе вновь может оказаться полезной техническая помощь Управления Верховного комиссара по правам человека в процессе планирования интенсивной программы обучения в области прав человека для работников системы уголовного правосудия. Следует установить контакты с другими двусторонними и многосторонними донорами для привлечения их к осуществлению этой программы, которая должна быть комплексной и выполняться систематически.

118. Правительству Индонезии следует провести общенациональную кампанию борьбы против угроз расправы, анонимных писем и использования террора против членов гражданского общества. Эта кампания должна быть поддержана на самом высоком уровне, и преступники должны быть преданы суду. В этой связи важная роль отводится системе уголовного правосудия. Следует вести решительную борьбу с актами террора. Необходимо организовать соответствующую кампанию в средствах массовой информации; однако, в конечном счете, лишь проведение расследований и привлечение к ответственности виновных придаст уверенность населению и убедит его сообщать о преступлениях, несмотря

на угрозы. Необходимо положить конец безнаказанности совершающих эти акты преступников и привлечь их к ответственности.

119. Многие жертвы страдают от психических расстройств, связанных с совершенным над ними насилием. Министерству здравоохранения следует рассмотреть возможность разработки общенациональной политики или программы помощи женщинам, пострадавшим от насилия. В большинстве случаев абсолютно необходимо оказание послетравматической консультативной помощи.

120. Правительству Индонезии следует рассмотреть возможность отмены дискриминирующих китайское меньшинство норм, которые противоречат положениям Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Законы в отношении меньшинств должны соответствовать общепринятым нормам, изложенным в международных документах.

121. Правительству в сотрудничестве с НПО следует поощрять развитие культуры уважения прав человека. В средствах массовой информации, системе образования и научных исследованиях следует уделять повышенное внимание вопросам прав человека, в том числе проблемам, связанным с насилием в отношении женщин. К этой работе должны быть привлечены все слои гражданского общества, в том числе НПО, женские организации, профессиональные союзы, деятели искусства, популярные актеры кино, известные спортсмены и т.д. Вместе с тем для эффективного решения этой задачи необходимо строго разграничить гражданское общество и вооруженные силы. Военные не должны принимать участие в общественной и политической жизни.

122. Правительству в сотрудничестве с НПО следует создать кризисные центры для женщин, ставших объектом насилия. Эти центры должны предоставлять убежище, юридические консультации, помощь врачей-психологов и возможности профессионального обучения для того, чтобы женщины могли обеспечить себя средствами к существованию.

123. Правительству Индонезии следует предоставить беспрепятственный доступ во все районы страны независимым наблюдателям по правам человека, в частности членам Национальной комиссии по правам человека, Комиссии по проблеме насилия в отношении женщин и правозащитных организаций.

124. Ввиду отсутствия программы охраны жертв и свидетелей пострадавшие отказываются от дачи показаний из-за постоянного запугивания и угроз в адрес жертв насилия и правозащитников, а также из страха преследования. Необходимо разработать меры для укрепления доверия со стороны жертв насилия.

С. Неправительственные организации

125. Неправительственные организации должны вести работу среди пострадавших от насилия женщин по разъяснению необходимости сообщать об имевших место преступлениях, с тем чтобы привлекать преступников к ответственности. Следует также разъяснять женщинам-свидетелям правовые процедуры и порядок дачи показаний в суде.

126. Неправительственные организации должны взять на себя ведущую роль в поддержке создания "комплексных кризисных центров".

127. Неправительственным организациям следует проводить научные исследования, вести сбор данных и проводить сопоставительный анализ в связи с проблемой насилия в отношении женщин в Индонезии, с тем чтобы разработать отвечающую нуждам населения общенациональную программу решения этой проблемы.

Примечания

1. Беседа с пострадавшей, Джакарта, ноябрь 1998 года.
2. Беседа с пострадавшей, Джакарта, ноябрь 1998 года.
3. Беседа с пострадавшей, Дили, декабрь 1998 года.
4. Беседа с пострадавшей, Джакарта, ноябрь 1998 года.
5. Insan Harapan Sejahtera Social Science Research and Consultancy, Achie Luhulima and T.O. Ihromi, *Sociolegal Status of Women in selected DMC's Country Study: Indonesia*, February 1998, p. 70.
6. CEDAW/C/IDN/2-3.
7. World Organization Against Torture, *Violence against Women in Indonesia*, June 1998.
8. Insan Harapan Sejahtera Social Science Research and Consultancy, Achie Luhulima and T.O. Ihromi, *Sociolegal Status of Women in selected DMC's Country Study: Indonesia*, February 1998, p. 17.
9. Там же, стр. 14.
10. Статья 3.
11. Статья 34, пункт 3.
12. Статья 31, пункты 1 и 2.
13. World Organization against Torture, *Violence against Women in Indonesia*, June 1998, p.31.
14. Leo Suryadinata, *The Culture of the Chinese Minority in Indonesia*, Times Books International, Singapore, 1997.
15. Президент Хабиби 16 сентября 1998 года издал указ, в котором говорится о необходимости равноправного отношения ко всем индонезийским гражданам и запрещается использование слов "прибуми" и "неприбуми" во всех учреждениях социального обеспечения, организациях и программах, а также в процессе осуществления координируемой правительством деятельности. Слово "прибуми", означающее "коренной" или "родной" на индонезийском языке бахаса, обычно понимается как исключаящее лиц китайского происхождения. Еще одним позитивным событием является недавнее решение

министерства внутренних дел об отмене специальных отметок в удостоверениях личности для индонезийцев китайского происхождения.

16. Munir, Coordinator, Kontras, "Military operation area (DOM) within the Framework of the Politics of violence", October 1998.

17. Human Rights Watch Report 1999.

18. Bishop Belo, De TAK Magazine, 16 July 1998.

19. Беседа с пострадавшей, Джакарта, ноябрь 1998 года.

20. Беседа с пострадавшей, Дили, декабрь 1998 года.

21. Беседа с пострадавшей, Дили, декабрь 1998 года.

22. Беседа с пострадавшей, Дили, декабрь 1998 года.

23. Беседа с пострадавшей, Дили, декабрь 1998 года.

24. Robert F. Kennedy Memorial Center for Human Rights and Institute for Human Rights Studies and Advocacy report, Concerning military Violence against Women in Irian Jaya and the Economic policies of the Indonesian State, October 1998.

25. Беседа с пострадавшей, Джакарта, ноябрь 1998 года.

26. Беседа с пострадавшей, Джакарта, ноябрь 1998 года.

27. National Human Rights Commission of Indonesia, "Results of monitoring and investigation of five incidents at Timika and one incident at Hoesa, Irian Jaya, during the period October 1994 - June 1995", September 1995, statement.

28. Directive of the Commander, Military Area VIII/Trikora, concerning human rights, Mal Irja ABRI Operational Command, Major General Dunidja, Instruction No. Skep/96/XII/1995, December 1995.

Приложение

ВЫБОРОЧНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ЛИЦ/ОРГАНИЗАЦИЙ, С КОТОРЫМИ ВСТРЕЧАЛАСЬ
СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДОКЛАДЧИК В ХОДЕ ЕЕ ПОЕЗДКИ

Джакарта

Г-жа Хабиби	Жена Президента Республики
Г-н Али Алатав	Министр иностранных дел
Г-жа Тути Алавиях	Министр по делам участия женщин в жизни общества
Г-жа Юстика С. Бахарсиах	Министр по социальным вопросам
Д-р Ромли Атмасамита	Генеральный директор по вопросам нормативно-правового регулирования, министерство юстиции
Г-н Суханджоно	Заместитель Генерального прокурора
	Генеральный секретарь министерства обороны и безопасности
Генерал-лейтенант Росеманхади	Начальник полиции
Г-н Марзуки Дарусман	Национальная комиссия по правам человека (KOMNAS HAM)
Д-р Сапаринах Садли	Национальная комиссия по вопросам насилия в отношении женщин (KOMISI NASIONAL ANTI KEKERASAN TERILADAP PEREMPUAN)
Г-жа Нана Суджатмоко	Национальная комиссия по вопросам насилия в отношении женщин
Г-жа Камела Мотик Абдул Гуфур	Председатель организации "За улучшение положения индонезийских женщин" /Индонезийский кризисный центр

Г-н Нинок Лексоно	Заместитель главного редактора, ежедневная газета "Компас"
Ромо Сандиаван Сумарди Д-р Карлина Лексоно-Супелли	Организация "Добровольная группа гуманитарной помощи" (Tim Relawan)
Г-жа Дви Риа Латифиа	Директор юридической фирмы "Риа Латифиа энд партнерс"
Г-н Абдул Хаким Г. Нусантара Г-н Адериито де Дрезус Соареш	ЭЛСАМ (Институт исследований в области политики и права)
Г-н Эрман Авом	Отделение "Индонезийского нового братства" в Ириан-Джае "Герия Кристен Инджили Ди Ириан Джайя" (Persatuan Saudara Baru Indonesia/Persabi)
Г-жа Ита Надиа	Женский центр по связи и информации, "Калианамитра"
Г-жа Нурсиахбани Катясунгкана	Ассоциация индонезийских женщин за справедливость (APIK) Индонезийская женская группа (Korps wanita Indonesia) Религиозные лидеры
Г-жа Енни Тамрин	Председатель "Ясан Сосиаль Каритас" (Общественный фонд КАРИТАС)
Г-н Джуди В. Леонарди	Общественная ассоциация индонезийцев китайского происхождения Коалиция индонезийских женщин за справедливость и демократию (КПИКИ) КОВАНИ, Конгресс индонезийских женщин

Дили, Восточный Тимор

Г-н Абилио Сореш

Губернатор Восточного Тимора

Полковник Тоно Суратман

Командующий военным округом

Начальник областной полиции

Г-н Клементио дос Реис Амарал

Национальная комиссия по правам человека

Совместное совещание женских организаций

Г-н Мануэль Абрантеш

Директор "Комиссао Джустикито э Пакс" (Комиссия по обеспечению справедливости и мира, Диосесан)

Женский форум, Ясан ХАК (Фонд по проблемам права, правосудия и прав человека)

Г-н Фредерик Фурнье

Глава представительства, Международный комитет Красного Креста (МККК)

Г-жа Бернадита С. Гухит

Секретариат по вопросам справедливости и мира индонезийской епископальной конференции

ГЕРТАК, Организация по борьбе с насилием в отношении женщин
